

Увидев наклейку с тремя словами "Чу Иньлун", покачивающуюся перед ним, Цзян Дао не смог сдержаться. Быстро сделав два шага вперед, он нажал пальцами на слегка приподнятый край наклейки.

Тело Чу Иньлуна задрожало, но он не оглянулся.

Пальцы Цзян Дао сильнее сжали спину Чу Иньлуна, но он не продолжил тянуть.

Этот короткий момент, по какой-то причине, казалось, затянулся. Двое зашли в тупик, и никто не пошевелился.

Пока Чу Иньлун слегка не усмехнулся и не повернул голову, чтобы посмотреть назад.

Цзян Дао медленно выдохнул, убрал руку, лениво поднес ее к уху и сделал два шага назад.

"Почему бы не оторвать ее?" Спросил Чу Иньлун.

"Ты сделал это нарочно". Цзян Дао наклонил голову и встал свободно: "Проверяешь, предам ли я тебя?"

С мастерством Чу Иньлуна, он определенно мог дать отпор в тот момент, когда он двинулся вперед.

Чу Иньлун улыбнулся: "Почему здесь так много трюков? Мы просто играем в игру. Я дал тебе шанс, но ты его не упустил. Никаких сожалений?"

"Мы играем в игру, о чем сожалеем?" ответил Цзян Дао. Он подумал об этом, а затем сказал: "На самом деле, я действительно хочу знать, как далеко я сейчас от тебя".

Чу Иньлун - звезда кунг-фу, который только что получил награду за лучшую мужскую роль и имеет опыт работы в настоящих боевых искусствах. Хотя он определенно не так хорош, как воины в мире за пределами книги, в текущем круге Цзян Дао его сила должна быть на вершине или около нее.

Поэтому он хочет использовать Чу Иньлуна в качестве эталона, чтобы проверить свою силу.

"Ты хочешь сразиться со мной?" Чу Иньлун был немного удивлен: "Ты уверен?"

"Конечно". Кивнул Цзян Дао: "Тебе не нужно сдерживаться, я хочу видеть нашу разницу, а не просить тебя быть моим спарринг-партнером".

Услышав это, Чу Иньлун с интересом оглядел Цзян Дао с ног до головы. Спустя долгое время он слегка усмехнулся.

“Хорошо”. Он кивнул и сделал несколько шагов назад. “Я не буду сдерживаться. Когда будешь готов, вперед.” Глаза Цзян Дао внезапно стали серьезными. Его талия слегка согнулась, его поза была не оборонительной, а готовностью к нападению.

На противоположной стороне Чу Иньлун не сказал ни слова, его ноги внезапно напряглись, и он бросился прямо на Цзян Дао.

В одно мгновение двое пошатнулись на поле, совершив приглушенное столкновение тел.

Цзян Дао сделал несколько шагов назад и неохотно стряхнул с себя силу Чу Иньлуна. На его руке появилась красная отметина - короткое столкновение и отрыв только что почти сбрили слой его кожи.

“Неплохо!” Чу Иньлун похвалил от всего сердца. “У тебя очень быстрая реакция”.

Как только он закончил говорить, он не дал Цзян Дао шанса прийти в себя и снова бросился вперед, ударив Цзян Дао обеими руками.

Его движения были настолько быстрыми, что даже если Цзян Дао мог ясно видеть маршрут своими глазами и думать о контрмерах своим умом, его тело вообще не могло поспевать за ритмом. В конце, когда он уклонялся, Чу Иньлун схватил его за локоть.

Цзян Дао не колебался. Видя, что он не может убежать, он просто не отступал, а двигался вперед. Он внезапно подошел к Чу Иньлуну, пытаясь использовать свои совместные навыки, чтобы заставить противника отпустить.

Однако в следующую секунду Цзян Дао был схвачен Чу Иньлуном и выброшен.

Подобран...

И выброшен...

Когда он летел по воздуху, Цзян Дао не мог удержаться от ругани.

Это точка зрения слабых цыплят, которых он избивал раньше?

В противостоянии с таким явным неравенством сил навыки вообще бесполезны. Никто не может убежать, даже если захочет, не говоря уже о том, чтобы дать отпор.

К счастью, это тело очень гибкое. Он едва стабилизировал свое тело, когда приземлился, и не упал прямо на землю. Однако Чу Иньлун все еще крепко держал его за руку, не давая ему ни малейшего шанса.

Единственной отрадой было то, что Цзян Дао все еще едва мог защитить наклейку позади него.

"Тск, с тобой довольно сложно иметь дело". Сказал Чу Иньлун с улыбкой: "Ты кот? Настолько гибкий? "

Цзян Дао слишком устал, чтобы говорить. Он мог только закатить глаза в ответ.

Чу Иньлун снова проявил свою силу. Ноги Цзян Дао были неустойчивы, поэтому он просто воспользовался ситуацией, чтобы упасть, используя свои ноги, чтобы скрутить коленные суставы Чу Иньлуна, и, наконец, сбил с ног этого человека, который казался бесконечно сильным.

Однако в следующее мгновение, Чу Иньлун подвернул ноги и потянул за его руки, перевернув Цзян Дао и прижав его лицом к полу.

Колено Чу Иньлуна покоилось на задней части талии Цзян Дао. Обеими руками он держал руку Цзян Дао за спиной и улыбался: "Разве это не самоубийство?"

Цзян Дао лежал на земле и дважды боролся, но не смог освободиться. Он просто сдался, расслабил свое тело и распластался на земле.

"Слишком ... несчастный ..." Его дыхание было прерывистым, показывая слабость и лень: "Я не буду сражаться... Я вообще не могу победить тебя... Ты можешь оторвать ее ".

Чу Иньлун улыбнулся и расправил спину Цзян Дао. Он оторвал наклейку, снова похлопал Цзян Дао по плечу и утешил его: "Ты довольно хорош. Я думал, что смогу победить тебя за пять секунд, но это заняло так много времени ".

Цзян Дао слишком устал, чтобы вставать, поэтому он просто перевернулся, лег на спину и посмотрел на Чу Иньлуна: "Ты ... действительно не сдерживался?"

Чу Иньлун посмотрел вниз на Цзян Дао: "Я должен был вывихнуть тебе руку?"

Цзян Дао надулся и собирался что-то сказать, но Чу Иньлун перехватил разговор: "Кроме того, разве ты не сдерживался?"

"Я?" Цзян Дао был ошеломлен.

"Ну, я чувствую, что ты не сделал все возможное". Сказал Чу Иньлун. "Раньше я думал, что ты хочешь укунить меня за шею... Это называется не сдерживаться, верно?"

Цзян Дао: ...

Извините, он действительно хотел укунить. В конце концов, в апокалиптической пустоши горы и реки уже истощены. Чтобы выжить, зубы также являются оружием, которое нужно использовать.

Но если это просто для того, чтобы учиться другу друга, кусаться - это слишком.

"Все кончено, пошли", - Чу Иньлун наклонился и протянул руку к Цзян Дао. "Возвращайся".

"Ах..." Цзян Дао лег на землю, глубоко вздохнул и выдумал случайное оправдание: "Я немного отдохну, у меня болит спина".

"Боль в спине?" Чу Иньлун нахмурился и присел на корточки рядом с Цзян Дао. "Где напряжение?"

Сказав это, он протянул руку и сжал талию Цзян Дао. "Ты только что снова потянул ее?"

В этот момент в дверь вошел директор с несколькими сотрудниками и игроками.

Увидев покрасневшее лицо Цзян Дао, тонкий пот, растрепанную одежду и безвольно лежащего на земле рядом с Чу Иньлуном, который протянул руку, чтобы коснуться талии Цзян Дао, группа смеющихся, разговаривающих людей внезапно притихла.

"Кто-нибудь что-нибудь знает о первой помощи?" Чу Иньлун, казалось, вообще не заметил смущения в воздухе. "Проверьте травму Сяо Дао".

Услышав это, Цзян Дао, который собирался сесть, молча расслабил свое тело и лег на спину.

В это время он притворялся, что его травма повторилась, потому что он слишком устал, чтобы встать... Теперь я не знаю, что все подумают.

Лучше притворяться до конца.

"Кхе-кхе, что происходит?" Лу Юнь преодолел смущение и спросил: "Что случилось с Сяо Дао?"

"Он хотел сразиться со мной один на один". Сказал Чу Иньлун.

"Он сделал" Лу Юнь расширил глаза и повернул голову, чтобы посмотреть на Цзян Дао, лежащего на земле. "Сяо Дао, о чем ты думал, бросая вызов брату Лонгу?! После того, как ты устранил меня, ты почувствовал себя непобедимым?"

Цзян Дао бросил на него пустой взгляд, слишком ленивый, чтобы говорить.

Гости добросовестно отпустили несколько шуток, и медицинский персонал пришел проверить травмы Цзян Дао.

После периода отдыха они взяли еще несколько крупных планов и интервью. Наконец, запись была завершена. Директор сообщил всем сделать перерыв и подготовиться к возвращению на курорт, чтобы записать обеденную порцию.

"Запись сегодня прошла хорошо, нам не пришлось слишком много перезаписывать".

В машине на обратном пути Лу Юнь потянулся и с улыбкой сказал: "Съемки начнутся не раньше 7:30 на ужин, так что у нас будет больше часа свободного времени, когда мы вернемся... Ты хочешь играть?"

"Хорошо, хорошо!" И Байлу ответила первой: "Брат Лу, ты давно не был в сети, ты все еще можешь играть? Кстати, ВэйВэй и Сяо Дао тоже должны играть, верно? Сяо Дао?"

Цзян Дао был озадачен: "Что?"

И Байлу сказала: "Чжу Шен, ты хочешь поиграть?"

Какая свинья (Чжу - по-китайски свинья)?

Цзян Дао был смущен, нахмурился и покачал головой. "Не играю".

И Байлу немедленно повернула голову и спросила Чу Иньлуна: "Брат Лонг? Ты играешь?"

Чу Иньлун легко сказал: "Я не буду. Вы, ребята, веселитесь".

И Байлу не позволила этому пройти так легко: "Это не сложно, мы можем взять вас в группу из пяти человек".

Чу Иньлун отказался: "Нет, вы, молодые люди, можете играть".

В группе воцарилась тишина.

Тан Яо не мог не жаловаться. "Верно, тебе почти 50. Я не признаю, что мы с тобой были одноклассниками в будущем, ты слишком стар".

Лу Юнь тоже засмеялся: "Я говорю, он должен быть на 2 года младше меня. Почему я так естественно называю его 'Лун Ге'... Эй, вы с Тан Яо одноклассники, так тебе тоже 28 в этом году?"

Тан Яо продолжал настаивать: "Кто его одноклассник? В этом году ему исполняется 50 лет. Нам с ВэйВэй всего по 19."

Чу Иньлун: ...

Все засмеялись и начали шутить друг с другом о возрасте и о том, кто несовершеннолетний.

"Серьезно, самый молодой человек в этой машине - ВэйВэй, верно?" И Байлу было любопытно: "Я помню, что его девятнадцатый день рождения только что прошел в марте".

"Так и должно быть". Кивнул Лу Юнь в знак согласия.

Однако Чжоу Вэй покачал головой: "Цзян Дао на месяц младше меня".

В этот момент взгляды множества людей были сосредоточены на Цзян Дао.

Цзян Дао подсознательно сел прямо, выражение его лица совсем не изменилось: "Эн, мой день рождения в апреле".

По крайней мере, это то, что показала идентификационная карта, оставленная первоначальным владельцем.

"Хорошо быть молодым". Лу Юнь вздохнул. "Я думаю, что когда я впервые дебютировал, я тоже был 18-летним маленьким свежим мясом ..."

"У тебя еще осталось немного свежего мяса?" Тан Яо был груб: "Фрикаделька более точна".

И Байлу хихикнула и сказала: "Когда дело доходит до высказывания, брат Лун - настоящий молодой. Глядя на фильмы, в которых он снимался в то время, я думаю, что в то время у него, должно быть, была куча фанаток старших сестер и фанаток матерей".

"Правильно, - Тан Яо посмотрел на Чу Иньлуна, - редко бывает, чтобы у детской звезды, дебютировавшей в возрасте 8 лет, не было инвалидности... К сожалению, его лицо не инвалид, его личность кривая, а характер слишком сварливый. Все эти фанаты были напуганы. Теперь

его поклонники называют его отцом Лун, и никто не смеет его провоцировать ”.

И Байлу не согласилась: "Нет, я думаю, что брат Лун довольно мягкий. Сегодня Сяо Дао напал на него, и он не был зол. Я думаю, что слухи не соответствуют действительности ”.

Вот почему она постепенно осмелилась приблизиться к Чу Иньлун.

Услышав, что она сказала, Тан Яо дважды фыркнул. "Ты слишком наивна, Байлу. Он сегодня ненормальный. Обычно он довольно пугающий..."

"Хватит, значит, хватит". Чу Иньлун слегка взглянул на Тан Яо: "Ты хочешь, чтобы я тебя ненавидел?"

Тан Яо не испугался. Усмехнувшись Чу Иньлуну, он достал свой мобильный телефон и тайно отправил сообщение: "Я думаю, ты действительно заботишься о Сяо Дао. Если кто-то из вашей команды не смог встать, разве вы не будете ругать его? Ты даже достаточно любезен, чтобы попросить врача сегодня?"

Чу Иньлун взглянул на свой телефон, а затем презрительно фыркнул.

"Ты просто сосредоточься на хорошей записи шоу".

"Посмотрим, не отругаю ли я его, если он посмеет вести себя брезгливо на моей съемочной площадке".

Тан Яо получив сообщение, тск тск, покачал головой, протянул руку и похлопал Цзян Дао, сидящего впереди. "Давай, Сяо Дао, я настроен оптимистично в отношении тебя".

<http://bllate.org/book/14535/1287637>